

— Молодой господин Юань, вы уверены, что не хотите переодеться? — снова спросил Ли Чэн по дороге на приём.

Обычно для таких мероприятий требовался более соответствующий случаю наряд. Ли Чэн не то чтобы не одобрял одежду маленького господина, он просто беспокоился, что другие дети на приёме могут из-за этого его избегать или игнорировать.

Фэн Юань, сидя на заднем сиденье, покачал головой.

— Нет, не хочу.

Ему нравился его зелёный костюмчик.

Предложение Ли Чэна было отклонено, и он больше не настаивал.

Вскоре машина, мчавшаяся на полной скорости, прибыла к месту проведения приёма. Ли Чэн хотел войти вместе с Фэн Юанем. Малыш посмотрел на него и кивнул.

— Хорошо.

Они без проблем прошли внутрь. Хотя Ли Чэн был всего лишь дворецким семьи Ли и большую часть времени работал в их поместье, ему часто приходилось представлять семью на различных мероприятиях. Несмотря на то, что появлялся он нечасто, его всё же узнавали. К тому же, у него было приглашение.

На шее Фэн Юаня висел маленький переводчик с функцией голосового воспроизведения. Когда устройство улавливало речь на другом языке, оно автоматически переводило и озвучивало её на китайском. Благодаря этому переводчику у Фэн Юаня до сих пор не возникало языковых проблем, так как его собственную речь можно было также переводить на другие языки.

Фэн Юань выехал в спешке и не успел поужинать, поэтому Ли Чэн, едва они вошли, сразу же отправился за едой. Закуски были расставлены на длинных столах, над которыми сияли дорогие и изысканные хрустальные люстры. Всё вокруг выглядело сказочно и волшебно.

Ли Чэна это великолепие не интересовало. Набирая еду, он не спускал глаз с маленького господина, который уже начал свободно разгуливать неподалёку. На приёме было много других детей, и Ли Чэн не собирался мешать своему юному господину заводить друзей.

Однако Фэн Юань, которого Ли Чэн считал отправившимся на поиски друзей, подходил к другим детям вовсе не с этой целью.

— Здравствуйте, извините за беспокойство, — обратился он к светловолосому голубоглазому мальчику. — Я хотел бы спросить, вы не знаете, где Ласкин?

Ласкин — так звали того самого подонка.

Вопрос Фэн Юаня был вежливым и безупречным, но ответа он не получил.

Дети в роскошных платьях принцесс и элегантных маленьких костюмах смерили его с ног до головы надменным взглядом.

— Невоспитанный деревенщина, — раздался из переводчика их вердикт.

— Как ты сюда попал? Может, ты ребёнок кого-то из слуг?

— О Боже, посмотрите на его обувь!

Насмешки и язвительные замечания, благодаря переводчику, были понятны Фэн Юаню. Он опустил взгляд на свои босоножки. Дети на приёме были в кожаных туфлях, а он — нет. На нём были светящиеся сандалии с рисунком Ультрамена. Эти сандалии были очень популярны в его детском саду. Многие дети, увидев их, просили родителей купить им такие же.

Теперь же эти сандалии, бывшие хитом в детском саду «Маленькое солнышко», стали объектом откровенной насмешки.

Фэн Юань рассердился. Он топнул ногой, и его сандалии замерцали разноцветными огоньками.

— Сами вы деревенщины! — Фэн Юань вернул им их же оскорбление. — Ваши туфли даже не светятся, хм, мои сандалии намного лучше ваших!

Слова Фэн Юаня переводчик также транслировал в ответ. Он больше не надеялся получить от этих высокомерных детей ответ на свой вопрос. Огрызнувшись, он повернулся, чтобы уйти.

Но мальчик в костюме остановил его:

— Стой! Ты так и не сказал, зачем тебе Ласкин. Он мой брат.

Услышав, что здесь есть брат Ласкина, Фэн Юань тут же остановился. Он повернулся, решив дать этим неприятным детям ещё один шанс.

— Где твой брат? — спросил Фэн Юань. — У меня к нему важное дело.

Избить подонка — это очень важное дело!

— Можешь сказать мне, что за важное дело.

— Нет, я скажу только ему.

Фэн Юань настаивал на встрече с подонком. Мальчик в костюме прищурился, и в его глазах промелькнуло злорадство.

— Я могу отвести тебя к нему, но при одном условии: ты должен поиграть с нами в одну игру.

— В какую?

— В футбол. Мы можем вместе поиграть.

— Хорошо.

Фэн Юань умел играть в футбол. У него дома был маленький резиновый мячик и маленький футбольный мяч. Он умел играть и тем, и другим!

— Иди за мной!

Зал для приёмов был огромен, и в нём даже было футбольное поле. Группа нарядно одетых детей быстро переделалась в спортивную форму в раздевалке.

Пока они переодевались, Ли Чэн догнал Фэн Юаня, чтобы покормить. Он торопливо клал в рот Фэн Юаню еду с тарелки. Он не слышал разговора Фэн Юаня с другими детьми и думал лишь, что тот собирается играть с ними в футбол.

Это казалось прекрасным. Ли Чэн был искренне рад, что его маленький господин нашёл себе компанию.

— Молодой господин, нужно хорошо поесть, чтобы были силы играть.

Ли Чэн кормил своего маленького господина и с умилением смотрел, как тот уплетает за обе щеки. За всё время службы в семье Ли он впервые почувствовал, насколько милыми могут быть дети.

Конечно, он ни в коем случае не принижал молодого господина Ли Вана и юную госпожу Ли Сы. К ним он также относился с большим почтением. Просто эти двое были очень самостоятельными и совершенно не нуждались в его заботе. А вот маленький господин Юань,

очевидно, был очень ласковым и тянущимся к людям ребёнком.

Когда тарелка опустела, Ли Чэн не стал кормить его до отвала, так как после плотной еды нельзя было сразу заниматься спортом.

— Хорошо, молодой господин, давайте сменим обувь для футбола. Вашу одежду менять не будем, хорошо?

Ли Чэн очень заботливо относился к ребёнку. Хотя Фэн Юань при выходе настоял на том, чтобы не переодеваться и не менять обувь, дворецкий всё равно приготовил несколько комплектов одежды и пар обуви. Теперь эта обувь как раз пригодилась. Новая одежда, обувь и другие необходимые вещи для Фэн Юаня были подготовлены ещё днём.

— Хорошо, Юань-Юань переобуется.

Фэн Юань снял свои любимые сандалии и надел новую пару обуви. Как только он переобулся, дети, ходившие переодеваться, уже вышли на поле. Фэн Юань, не теряя времени, короткими перебежками тоже выбежал на поле.

Едва он появился, как на него снова посыпались насмешки.

— Ты и вправду сын слуги. Тот, кто тебя кормил, — твой отец-слуга, да?

Эти дети не знали Ли Чэна. Они видели лишь его униформу, указывающую на статус дворецкого, но чьим именно дворецким он был, они не знали. В любом случае, он не мог быть дворецким этого маленького деревенщины. Скорее всего, они были родственниками.

Высокомерные дети, сделав свои выводы о Фэн Юане, поставили мяч на землю и объяснили ему новые правила.

Они не делились на команды. Все играли сами за себя. Тот, кто забивал мяч в ворота, получал очко. Игрок с наибольшим количеством очков имел право потребовать что-то от игрока с наименьшим количеством очков. Каким бы суровым ни было требование, проигравший должен был его выполнить.

Фэн Юань был отличным футболистом. В группе «Ягодка» он играл лучше всех.

— Хорошо, — согласился он с правилами, не забыв напомнить: — Когда закончим, ты скажешь мне, где Ласкин.

— Конечно.

Дети приготовились на поле, и игра началась.

Один из мальчиков не вышел на поле, а вместо этого снимал происходящее на телефон. Он смеялся, комментируя:

— Смотрите, наша новая игрушка! Маленький деревенщина с Востока.

Этот мальчик не просто записывал видео, он вёл прямую трансляцию с футбольного поля.

Тем временем на поле Фэн Юань стал мишенью. Правила, по которым нужно было отбирать мяч и забивать голы, никто, кроме него, не соблюдал. Дети, завладев мячом, не били по воротам, а целились в него.

— Ха-ха-ха, Боли молодец, он снова попал!

— Похоже, наша новая игрушка очень прочная!

Громкий смех раздавался как на поле, так и за его пределами.

Лицо Ли Чэна изменилось. Когда в Фэн Юаня попали в первый раз, он подошёл к ограждению поля. Он не был уверен, были ли намерения этих детей действительно злыми. Но, подойдя ближе, он за минуту понял всё, и его лицо потемнело от гнева.

Эти дети издевались над его маленьким господином.

— Прекратите!

Ли Чэн, побагровев от ярости, попытался открыть калитку ограждения, чтобы войти на поле, но она была заперта изнутри.

Видя, как его маленького господина пинают, словно мяч, Ли Чэн, обычно сдержанный и вежливый, почувствовал, как на лбу вздулись вены. Он подошёл к стоявшей неподалёку железной палке, которую кто-то оставил, и со всей силы ударил по воротам.

Палка не смогла открыть замок.

Дети внутри заметили его действия. Кто-то из них присвистнул в его сторону.

Презрительный, насмешливый свист, поднятый средний палец и ещё более яростные удары мячом по Фэн Юаню. Эти наглые и разнузданные дети довели гнев Ли Чэна до предела.

Ли Чэн холодно посмотрел на этих малолетних мучителей, и его рука с длинными, аристократичными пальцами потянулась к поясу сзади.

В следующую секунду...

БАХ!

Оглушительный выстрел разорвал тишину.

Смеющиеся дети замерли с застывшими улыбками на лицах.

И пока они стояли в оцепенении, малыш, которого они столько раз сбивали с ног, весь в грязи, одним резким движением отправил отобранный мяч в сетку ворот.

Эти злые дети пинали его мячом, но он забивал каждый из этих мячей в ворота.

Теперь у него было больше всех голов!

Они договорились играть полчаса, и прошло уже больше десяти минут. Фэн Юань забил много голов. Убедившись в своей победе, он, не колеблясь, начал бить по ним.

Выстрел Ли Чэна привёл детей в чувство. За границей оружие было разрешено. Воспользовавшись их замешательством, Фэн Юань пнул мяч в сторону Боли. Он бил гораздо точнее, чем тот. Боли тут же был сбит с ног.

К сожалению, он не успел ударить больше никого, так как снаружи начался переполох.

Взрослые, услышав выстрел, бросились на поле. Они привели с собой телохранителей.

Ли Чэн с пистолетом в руках был слишком заметен. Телохранители не знали его в лицо, но узнали оружие. В одно мгновение несколько стволов были направлены на него.

Отец одного из мальчиков был в ярости.

— Схватить его! Он смеет угрожать моему ребёнку пистолетом!

— Арестуйте его, я подам на него в суд!

Разгневанные родители думали только о защите своих детей. Тем временем дети, которых они защищали, наконец-то обрели опору. Они открыли ограждение и бросились к родителям.

Мальчик, который вёл трансляцию, прервал её. После того как он отключился, красивая маленькая девочка, кормившая своего золотого питона, приподняла бровь.

— Боли, Бансен, Батт...

Девочка перечисляла имена детей, которых видела в трансляции. На её изящном, кукольном личике играла улыбка, но в голубых глазах не было и тени веселья.

Она бросила в клетку питона живую курицу, затем повернулась и распорядилась:

— Я хочу поиграть в футбол. Пригласите для меня кое-кого.

— Да, госпожа.

Пока красивая девочка требовала футбола, вечер для Фэн Юаня уже закончился. Он, как и другие дети, выбежал с поля и бросился к своему взрослому. Он подбежал прямо к Ли Чэну и обнял его за ногу.

— На ручки!

Ли Чэн наклонился и одной рукой подхватил своего маленького господина. Глядя на его грязное личико и синяки на руках, он почувствовал, как сердце сжимается от боли, а гнев вытесняет остатки разума.

Он никогда прежде не использовал своё положение для давления на других. Но сейчас он холодно посмотрел на окруживших их людей, особенно на родителей этих детей, и его голос прозвучал ледяным холодом:

— Вы заплатите за свои действия!

— Разберись сначала со своими проблемами! Это ты заплатишь! Ты посмел угрожать моему ребёнку пистолетом, я этого так не оставлю!

Атмосфера накалялась.

И тут Фэн Юань наконец увидел хозяина вечера, Ласкина, который подошёл разобраться в ситуации. Ласкин пришёл со своей невестой. Он хотел устроить ей грандиозное признание в любви накануне свадьбы. Теперь же эти дети и выстрел без сомнения испортили его вечер.

Он знал родителей этих детей и самих детей. Кроме Фэн Юаня. Его он не знал. Поэтому, естественно, он решил, что виноват Фэн Юань. Он отчитал малыша за то, что тот

спровоцировал других детей.

Фэн Юань не удивился его предвзятости. В конце концов, репутация этого подонка была безнадежно испорчена.

— Дядя, опусти Юань-Юаня.

Фэн Юань слез с рук Ли Чэна и направился прямо к Ласкину.

Ласкин не обратил на него никакого внимания. Он решил, что малыш идёт извиняться.

— Тебе следует извиниться перед детьми, которых ты обидел, — свысока поучал он Фэн Юаня.

Фэн Юань поднял своё маленькое личико и, не мигая, посмотрел на него своими тёмными круглыми глазами.

Их взгляды встретились.

Никто не ожидал, что этот маленький, невинный и милый ребёнок вдруг нападёт.

Малыш подобрал палку, которую использовал Ли Чэн, и ударил ею Ласкина.

Ласкин был совершенно не готов. Он был застигнут врасплох. Палка обрушилась на него, и Фэн Юань вложил в удар всю свою детскую силу.

Из уст Ласкина вырвался болезненный стон. Он рухнул на землю, прикрыв руками уязвимое место.

Рост Фэн Юаня был слишком мал, и когда он бил палкой, удар пришёлся как раз по самому чувствительному месту Ласкина. Вернее, по самому чувствительному месту любого мужчины.

Ласкин был очень красив, иначе Ли Вэй не стала бы с ним встречаться. Но даже самый красивый мужчина, искажённый болью, выглядит уродливо.

Фэн Юань ещё и сделал несколько снимков. Своими часами-телефоном!

Эти фотографии, запечатлевшие унижение Ласкина, он собирался показать своей тёте.

Палку у Фэн Юаня уже отняли. Его самого чуть не пнули. Но Ли Чэн, который без страха стоял под дулами пистолетов, вовремя подошёл и подхватил его на руки.

— Я дворецкий семьи Ли, Ли Чэн. А на руках у меня — молодой господин нашей семьи.

Ли Чэн посмотрел на телохранителей, которые уже сняли предохранители, и, крепко прижимая к себе малыша, раскрыл свою личность.

Когда на кону стояла безопасность молодого господина, скромность была равносильна трусости и глупости.

Ли Чэн не звал на помощь Ли Хэна, но ушлый маленький жалобщик Фэн Юань, в отличие от него, ещё двадцать минут назад отправил дедушке своё местоположение. Судя по времени, дедушка уже должен был подъехать!

Пока дедушка не приехал, Фэн Юань, видя, что его сторона одерживает верх, воспользовался моментом и добавил Ласкину ещё несколько пинков.

— Подонок, негодяй, я тебя избью до смерти!

Разбушевавшийся Фэн Юань размахивал своими пухлыми ручками и бил со всей силы. Он так увлёкся, что не удержался на ногах и споткнулся.

И как раз в этот момент, когда он упал, на место происшествия прибыл Ли Хэн, приехавший забрать внука.

Появление Ли Хэна повергло всех в шок.

Они до этого даже вызвали полицию, думая, что Ли Чэн — член какой-то мафиозной группировки. Они не верили, что Ли Чэн и этот малыш — из той самой скрытной и редко появляющейся на публике семьи Ли.

Пара человек, знавших Ли Чэна, наблюдала за происходящим со стороны, с интересом ожидая развязки. Они знали, что Ли Чэн не даст себя в обиду. Но даже эти двое, увидев появление старика, замерли от удивления.

— Дедушка!

Какие бы чувства ни испытывали другие, Фэн Юань, увидев дедушку, был счастлив. Он поднялся с земли и бросился к нему.